

с частным вопросом об усыновлении, но рисует общую обстановку при составлении *Василик*. Пока у власти находился энергичный Стилиан, правительство Льва, по-видимому, следило за работой кодификационных комиссий юристов, работавших под руководством протоспафария Симватия. Однако после смерти Стилиана и после разгрома его окружения законодательная деятельность Льва VI почти прекратилась, так как император, будучи занят острой борьбой с церковной оппозицией, потерял интерес к законодательному творчеству. Изданные книги *Василик* не переделывались даже в том случае, если находились в противоречии с новеллами императора.

При исследовании вопроса о роли юстинианова права в средневековой Византии нельзя отвлекаться от некоторых особенностей развития византийской юридической науки. Дело в том, что сущность юридических исследований заключалась тогда в изучении источников *Василик* — *Дигест*, *Кодекса*. Юристы стали находить текст *Василик* слишком кратким. Они разъясняют теперь текст закона приведением дословного перевода *Дигест*, замечают отсутствие некоторых статей в *Василиках*. Желая показать свою ученость, они приводят в примечаниях даже такие положения, которые были устаревшими уже при Юстиниане, и снова переводят греческую терминологию на латинскую. Появилось направление своеобразного юридического пуризма, стремление воспроизводить юстинианово право *дословно и без пропусков*, причем разницу между юстиниановым правом и *Василиками* стали приписывать не сознательному акту составителей свода, но их невежеству⁴. В Византии с середины XI в. начинается такое же преклонение перед авторитетом Юстиниана, какое существовало и в средневековых университетах Запада, и такое же преклонение перед древними авторами, какое было в Италии кватроченто.

Создание *Василик* было делом сложным, нелегким и требовало много времени. Мы не знаем точно, когда закончена была работа кодификационных комиссий, можно только предположить, что она проходила в тот же отрезок времени, когда император Лев работал над редактированием своих новелл (из 115 новелл Льва VI только 11 могут быть отнесены ко времени после смерти Стилиана). Однако установить соотношение этих новелл с составлявшимся в то же время сводом очень трудно. Так, есть книги *Василик*, текст которых свидетельствует о том, что они составлялись после издания некоторых новелл Льва. Об этом, в частности, говорит невключение в *Василики* разделов о куриалах и о сенатусконсультах. К такому же выводу можно прийти, если сопоставить новеллу № 52 с текстом 18-го титула 54-й книги *Василик*, в которых речь идет о приеме монет с изображением прежде царствовавших императоров. Согласно *Cod. Just.*, XI, 11,1 и 3, такие монеты должны были приниматься наравне с монетами новой чеканки. В новелле 52-й Лев VI негодует, что этот старинный справедливый закон почему-то отменен последующими императорами, и требует восстановить в действии старый закон. Данный закон и помещен в *Василиках* (54, 18). Совершенно, следовательно, ясно, что текст 54-й книги составлен после новеллы 52-й. Или еще один пример: отец Льва VI — Василий — включил в Прохирон⁵ закон, запрещающий взимание процента. Вопреки

⁴ Вполне можно предположить, что известный справочник *Πατριάρχης*, помещающий заголовки статей, которые отсутствуют в сохранившихся списках *Василик*, но зато соответствуют расположению статей в *Дигестах*, отражал не первоначальный текст *Василик*, а именно это понятное для ученых юристов того времени стремление к чистоте передачи текста юстиниановых книг.

⁵ Prochiron, XVI, 14; ср. K. E. Zachariä von Lingenthal. *Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts*. Leipzig, 1892, S. 301.